Методы исчисления народного дохода в германской литературе¹

Послевоенные проблемы германской экономики и исчисление народного дохода

Война и ее последствия повлекли за собой существенные изменения в народном хозяйстве Германии. Значительно уменьшилась германская территория и изменился состав населения. Были утеряны районы с богатыми источниками минералов, с одной стороны, и наибольшими излишками сельскохозяйственных продуктов, с другой. Ценные части народного богатства, как-то: вложенные в иностранные предприятия капиталы, большая часть морского флота, часть речного флота и железнодорожного парка и др. перешли к победителям. На Германию была возложена обязанность, в течение долгого ряда лет значительную часть своего народного дохода передавать в страны Антанты в форме репараций. Последовавшая вскоре инфляция вызвала невиданное в столь короткий срок перераспределение ценностей между отдельными классами и группами. Далее, организация германской промышленности и торговли приняла совершенно иные формы. Словом, все элементы народного хозяйства Германии подверглись изменениям самого радикального характера.

В связи с этим, и пропорция, существовавшая до войны между отдельными элементами народного хозяйства, была в корне разрушена. Новое, хотя бы и относительное, равновесие экономической жизни страны могло быть достигнуто только путем перегруппировки элементов народного хозяйства и достижения связи между ними на новом базисе.

Столь значительное изменение структуры народного хозяйства Германии не могло не оказать своего влияния и на направление ее экономической мысли. До войны проблемы народного хозяйства в целом не пользовались в экономической литературе особой популярностью. При том расцвете, который переживало народное хозяйство Германии с 70-х годов и до мировой войны, было достаточно почвы для оптимизма. Большинство официальных представителей экономической мысли считали, что в общем и целом все находится в порядке. Поскольку им приходилось заниматься конкретной экономикой Германии, они ограничивались изучением отдельных отраслей и проблем. Когда же речь заходила о развитии народного хозяйства в целом, то всегда можно было найти достаточно отдельных показателей, которые подтверждали, что все обстоит как нельзя лучше.

В послевоенных условиях для такого оптимизма совершенно не могло быть места. Наоборот, под влиянием отмеченных событий он уступил место крайнему пессимизму. Для всякого стало ясным, что приходится искать новых путей как для экономической политики, так и для экономической науки. Экономическая мысль не могла уклониться от поставленных самой жизнью новых задач. Она должна была дать ответ, хотя бы в отношении

¹ Помещая статью т. Рубинштейна, заслуживающую внимания с точки зрения освещения современного состояния разработок проблемы народного дохода в немецкой литературе, редакция считает необходимым отметить, что марксистская критика позиций буржуазных ученых, анализируемых в настоящей работе, автором не дана. *Ред.*

констатирования фактов; она должна была установить, что представляет собою, по мнению экономистов руководящих групп, «новое» народное хозяйство Германии, чем оно отличается от прежнего, каковы пути его развития.

Этим самым экономическая наука Германии неизбежно толкалась на путь изучения народнохозяйственного целого. Такой перелом в развитии представляет собою далеко не легкий процесс. Хотя до настоящего времени имеется не мало экономистов, которые стараются удержать экономическую науку на прежних путях, сама жизнь привела к целому ряду начинаний, которые ясно говорят о новом развитии. Сюда относится прежде всего организация Institut'a für Konjunkturforschung; далее, созыв Анкетной комиссии и, наконец, общее оживление интереса к проблемам народного богатства и дохода, служащим наилучшими показателями для установления тенденций развития народного хозяйства.

* * *

К факторам, препятствовавшим до сих пор развитию изучения проблем народного дохода в Германии, приходится отнести прежде всего скептическое отношение большинства германских экономистов к целесообразности такого рода работы. Эта точка зрения нашла себе наиболее яркое выражение в трудах «Постоянной подкомиссии для теоретических и социологических изысканий» при Verein'e für Sozialpolitik (Ständiger Unterausschuss für theoretische und soziologische Forschung). В связи с отмеченными выше веяниями, Verein für Sozialpolitik считал необходимым высказаться о проблемах народного богатства и народного дохода и поручил упомянутой подкомиссии разработать вопрос. Труды подкомиссии были опубликованы в 1926 г., и из них видно, что большинство членов подкомиссии дали работам по исчислению народного дохода невыносимую оценку.

Председатель подкомиссии, Карл Диль, в своем вступительном и в заключительном слове ярко выразил свой скептицизм.¹ Один из членов подкомиссии, А. Амонн, считает нереальным самое понятие народного дохода.² Е. Шустер, выпустивший специальную книгу о доходе, сомневается в том, стоит ли тратить много времени на то, чтобы более точно ограничить и выяснить понятие народного дохода.³ Подобного же рода выражения можно найти и в речах других членов подкомиссии (например, Готтль-Оттлиенфельда и Оппенгеймера).

Но особенно интересно то, что столь пессимистическое отношение к исчислению народного дохода наблюдается не только среди чистых теоретиков, к каковым нужно отнести всех названных лиц, но также и среди отдельных статистиков-практиков. Характерным в этом отношении является мнение Гермберга, которое находится в связи с его взглядами на баланс народного хозяйства. Из отрицательного отношения Гермберга к проблеме народнохозяйственного баланса непосредственно вытекает его скептическое отношение к исчислениям народного дохода.⁴ Гермберг считал бы целесообразным исчисление народного дохода только в том случае, если бы оказалось возможным оценить каждый произведенный товар и каждую услугу по их потребительной ценности.

¹ „Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, 173. Band, „Beiträge“ zur Wirtschaftstheorie“, Erster Teil, „Volkseinkommen und Volksvermögen“, S. 9 u. S. 156. (В дальнейших цитатах эта книга будет обозначаться: Schr. d. V. f. S.).

² А. Амонн. „Die Begriffe Volkseinkommen“ und „Volksvermögen und ihre Bedeutung für die Volkswirtschaftslehre“ (Schr. d. V. f. S., S. 23).

³ Е. Шустер. „Einkommen und Volkseinkommen“ (Schr. d. V. d. S., S. 32).

⁴ Paul Hermsberg, „Volkswirtschaftliche Bilanzen“, Leipzig 1926 г., S. 32.

Все эти «пессимистические» мнения о работах по исчислению народного дохода ясно показывают, в какой атмосфере приходится работать тем из немецких экономистов, которые все-таки решаются приступить к исчислению народного дохода. А им приходится производить такие исчисления просто потому, что это властно требуется самой жизнью. В этом направлении действует целый ряд отмеченных выше обстоятельств.

Главнейшим фактором, поддерживающим в последние годы интерес к исчислениям народного дохода, является проблема репараций. Последняя вызвала, как известно, ожесточенную полемику, приковавшую к себе внимание самых широких кругов. Центральной осью этой проблемы является вопрос, сможет ли Германия выдержать репарации, и если да, то какой ценой. Размер репарационных платежей приходится сравнивать с народным доходом Германии, и в прессе приводятся самые разнообразные цифры о последнем. Естественно, что при таких условиях, как бы ни отмахивались скептики, экономическая наука должна дать ответ на вопрос, какая из существующих оценок народного дохода Германии больше приближается к действительности и какими путями нужно идти, чтобы получить более точные оценки.

В связи с этим, и в упомянутой подкомиссии Verein'a für Sozialpolitik выявилось достаточно компактное меньшинство, считающее исчисление народного дохода, несмотря на всю его приближенность, возможным и необходимым (Colm, Weyermann, Zizek, Fellner и др.).

Взгляды этой группы, а равно и других экономистов, взявшихся практически за исчисление народного дохода, будут изложены в последующих главах. При этом представляется наиболее целесообразным дать описание и критику лишь главнейших проблем исчисления и главнейших работ. Чисто теоретическая сторона проблемы будет затронута при этом лишь постольку, поскольку она безусловно необходима для понимания методологии.

„Объективный“ и „субъективный“ методы

1. Их основные черты. Классификации различных способов исчисления народного дохода исходят обычно из разделения на две основные группы: на исчисления по «объективному» или «реальному» методу и исчисления по «субъективному» или «персональному» методу. Разница между этими двумя методами заключается, с одной стороны, в принципиальном подходе к явлениям народного дохода, а, с другой стороны, в характерных особенностях того статистического материала, который подлежит обработке.

Что касается принципиального подхода, то для «объективного» метода исходным пунктом являются «объекты», составляющие в своей совокупности народный доход, те «реальные» предметы, которые получают в результате производственной деятельности и служат для удовлетворения потребностей. Под доходом понимается тот избыток материальных благ, который остается, после возмещения материальных затрат производства, в свободном распоряжении членов общества как для удовлетворения их потребностей, так и для накопления ценностей. В целях суммирования отдельных продуктов приходится применять к ним какую-либо условную денежную оценку.

В противоположность этому, второй метод исходит из отдельных «субъектов» или лиц и путем суммирования получаемых ими доходов получает общий размер народного дохода.¹

При исчислении народного дохода по «объективному» методу основным источником для работ является статистика продукции различных отраслей

¹ Некоторые авторы выделяют еще третий «смешанный» метод, но в немецкой литературе он крупной роли не играет.

народного хозяйства, которую приходится дополнять по различным другим источникам. При подсчетах по «суб'ективному» методу главным материалом для работы служит статистика подоходного обложения.

Значительный интерес представляет вопрос о том, должна ли существовать какая-либо связь между суммами народного дохода, вычисленными при помощи «об'ективного» и при помощи «суб'ективного» методов. В немецкой литературе не установилось достаточно четкого представления об этой связи. У многих авторов встречается мнение, что эти две суммы не имеют ничего общего. Например, Р. Майер считает, что речь идет о совершенно самостоятельных задачах, каждая из которых может быть по своему улучшена.¹

Еще далее идет в этом отношении Е. Шустер, который считает, что если уже вычислять народный доход (к чему он вообще относится со скептицизмом), то только по «суб'ективному» методу; на вычисление же «реального» народного дохода он смотрит, как на совершенно излишнюю работу, не имеющую за собой никаких теоретических предпосылок.²

Другие авторы сознают, однако, что вычисление народного дохода по «об'ективному» и по «суб'ективному» методам, это — подход к одному и тому же явлению с двух различных сторон. К этой группе относится прежде всего В. Винклер.³ В том же духе высказывается и Ф. Цидек.⁴

В результате подсчетов, произведенных в различных странах, оказывается однако, что исчисление народного дохода по двум упомянутым методам никогда не дает близких друг к другу сумм. Объяснить это исключительно ошибками статистического подсчета нельзя. Для ясного понимания причин расхождения между полученными результатами необходимо предварительно иметь четкое теоретическое представление об изучаемом объекте. Такого представления у подавляющего большинства немецких авторов нет, и, поэтому, они тщетно ищут возможности разрешить задачу. Между тем, ключ к задаче лежит в динамическом рассмотрении народного дохода, что становится ясным при сравнении одной общей для почти всех немецких авторов черты с той точкой зрения, которой придерживается Бюро баланса народного хозяйства при ЦСУ.⁵

Немецкие авторы, занимавшиеся исчислением народного дохода, (вне зависимости от применяемых ими методов), смотрят на последний, как на одну цифру, которую необходимо получить тем или иным способом. Составные элементы этой цифры отступают на задний план; их анализируют в процессе работы главным образом для того, чтобы оценить, насколько конечная сумма приближается к действительному народному доходу, и определить, не нужно ли к конечной сумме произвести каких-либо накидок или, наоборот, скидок.

В противоположность этому, В. Зейлингер и Б. Гухман рассматривают народный доход, как процесс, являющийся лишь звеном в едином внутренне связанном процессе воспроизводства. Отдельные цифры, фигурирующие во время вычисления, характеризуют материальные блага, распределяемые и перераспределяемые между отраслями народного хозяйства, между участниками производства и непродуцированной «надстройкой». Каждая из

¹ Robert Meyer, „Einkommen“ („Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, Dritte Auflage, Dritter Band, Jena 1909 г., S. 669).

² „Schr. d. V. f. S.“, S. 95—96.

³ Wilhelm Winkler, „Einkommen“ („Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, Vierte Auflage, Dritter Band, Jena 1926 г.).

⁴ „Schr. d. V. f. S.“, S. 131.

⁵ В. И. Зейлингер и Б. А. Гухман. „К методике построения баланса народного хозяйства СССР“. („Плановое Хозяйство“, № 4 и 5, 1928 г.).

приводимых во время исчисления цифр сохраняет самостоятельное значение на ряду с итогами, так как она характеризует какую-либо стадию изучаемого процесса.

Если представить себе, что народный доход одной и той же страны будет вычислен, с одной стороны, по обоим методам немецкой литературы, а с другой стороны, по схеме Бюро баланса, то возникает вопрос: будут ли полученные при этом цифры находиться в какой-либо связи друг с другом? Ответ на этот вопрос должен быть положительным. Суммы народного дохода, вычисленные по любому из немецких методов, должны в той или другой форме встречаться в таблице распределения народного дохода, составленной по схеме Бюро баланса. Представление о народном доходе как о процессе, несомненно, делает излишними всякие споры о преимуществах «об'ективного» и «суб'ективного» методов.

Попытки рассматривать народный доход, как процесс, имеются и у некоторых немецких авторов. Но они не доводятся до логического конца. К такого рода авторам относится Г. Кольм. Он говорит по этому вопросу: «Народный доход можно методологически охватить в трех пунктах хозяйственного кругооборота. В о-п-е-р-в-ы-х, у возникновения источника дохода, при результате производства. Второй метод стремится охватить непосредственно доход... Третий путь к исчислению народного дохода исходит из оценки общего потребления товаров...»¹ Но Кольму не удается последовательно удержаться на динамической точке зрения; в другом месте он доказывает, что различные оценки народного дохода относятся к различным понятиям, что доход имеют лишь потребительские хозяйства, а производственные предприятия дохода не имеют.

Точно так же и Роговский² наглядно описывает постоянный процесс движения товаров и ценностей и строит даже для более ясного представления этого процесса специальные схемы. Он объясняет типичные для немецкой литературы о народном доходе неясности, противоречия и нечеткое разграничение понятий тем обстоятельством, что статистик не знает, за какие именно явления ему ухватиться в этом вечном движении в целях получения цифры народного дохода. Схемы, составленные Роговским, однако, никоим образом нельзя признать выходом из положения. А главное, это — то, что Роговский не ставит требования изучать все стадии того процесса, который им описан, а говорит, что в зависимости от наличных статистических материалов нужно ограничиваться одной из стадий распределения народного дохода.

Таково отношение немецких экономистов и статистиков к проблеме исчисления народного дохода, взятой в целом. В дальнейшем необходимо изложить возникающие в процессе исчисления вопросы, на которые в немецкой литературе обращено особое внимание.

2. Исчисление народного дохода по «об'ективному» методу. Насчет того, какие именно материальные блага должны входить в состав народного дохода, исчисляемого по «об'ективному» методу, достаточной ясности в немецкой литературе не существует. Это будет видно из пары примеров.

А. Амонн считает, что народный доход представляет собой совокупность вещных благ, пользований, услуг и реализуемых правовых требований, которые дополнительно прибавляются в общем хозяйственном процессе, рассматриваемом как процесс приобретения благ.³

¹ „Schr. d. V. f. S.“, S. 45.

² Erich Rogowski, „Das Deutsche Volkseinkommen“, Berlin 1926 г., S. 18.

³ „Schr. d. V. f. S.“, S. 23—24.

В этом определении бросается в глаза недостаточная выдержанность «объективного» подхода; речь идет в нем не о процессе производства, а о процессе приобретения (Erwerbsprozess), который, казалось бы, при «объективном» методе никакой роли играть не должен. Тем самым Амонн выходит за границы реального народного дохода, и это сказывается на приводимом им перечне. Пользования, услуги и правовые требования, включаемые Амонном в реальный народный доход, по существу относятся к сфере перераспределения народного дохода.

Более детальное и конкретное описание элементов народного дохода, рассматриваемого с точки зрения «объективного» дохода, дает Р. Майер. По его мнению, в валовой доход народного хозяйства состоит из: а) совокупности произведенных в стране хозяйственных благ, в том числе и услуг; б) ввоза благ из-за границы, получаемых как проценты по вложенным за границей суммам; в) дохода пароходных обществ страны по перевозкам иностранцев и принадлежащим последним грузам; г) товарных посылок и денежных переводов для находящихся в стране иностранцев; д) всяких иных переводов ценностей в страну, с которыми не связан перевод ценностей из страны за границу; е) превышения ввоза товаров над вывозом; ж) износа потребительных фондов.¹

Из приведенного перечня прежде всего видно, что Майер, точно так же как и Амонн, относит к народному доходу услуги и пользования (Майер не упоминает лишь правовых требований). Далее, Майер включает в реальный народный доход не только блага, произведенные в самом народном хозяйстве, но также элементы торгового и платежного баланса: притекающие из-за границы блага (не подлежащие оплате) составляют, по его мнению, часть запасов, распределяемых в народном хозяйстве. Майер совершенно игнорирует то, что такого рода явления относятся к сфере перераспределения благ.

Мнения Амонна и Майера о составных элементах реального дохода были приведены, как наиболее характерные. Число подобного рода мнений можно было бы бесконечно умножить, так как каждый из немецких экономистов, занимавшихся этим вопросом, имеет собственную комбинацию. Характерным для всех этих комбинаций является то, что почти всегда в реальный народный доход включаются те или иные элементы, заимствованные из перераспределенного народного дохода. «Объективный» подход к делу почти ни у одного немецкого экономиста не выдерживается до конца. Немецкие экономисты никак не могут помириться с тем, чтобы не считать переменными элементами дохода такие легко реализуемые блага, как юридические права, пользования и т. п.

Больше всего споров происходит на тему об услугах (Dienstleistungen), т. е. по вопросу о том, нужно ли включать непроизводственную работу в общую сумму народного дохода. Цицек резюмирует эту полемику следующим образом: «По взгляду большинства, услуги должны быть включены, и именно не только услуги хозяйственного характера, но также и государственных чиновников и свободных профессий».²

Эта полемика представляется нам чистой схоластикой. Если изображать в числовой форме весь процесс распределения и перераспределения народного дохода, то, конечно, в нем непроизводственная работа должна найти свое место. Но это место никак не может быть в начале цепи, в ее «объективной» части; непроизводственная работа в «реальный» народный доход входить не может.

¹ Цит. соч. стр. 665.

² „Schr. d. V. f. S.“, S. 140.

Немецкие экономисты уделяют также много внимания тем трудностям, с которыми связаны вычеты из валового дохода, необходимые для получения чистой продукции народного хозяйства. Наиболее подробное перечисление соответствующих категорий благ дает Р. Майер; в него включены материальные блага, употребленные в течение производственного процесса, а также активное сальдо торгового и платежного балансов. Последний элемент, как уже было отмечено выше, по существу относится к сфере перераспределения. Но с другой стороны, у Майера пропущена одна из важнейших подлежащих вычету из валового оборота величин — износ основных фондов.

Последнему вопросу (т. е. износу основных фондов) много внимания уделяет Г. Кольм. Для выяснения тех трудностей, с которыми связано это исчисление, Кольм приводит следующий пример: «Предположим, что в течение какого-либо года производители продали все припасы, которые они обычно держали на складах, и не восполнили запасов, то снабжение (если измерять его по потреблению) расширилось бы без соответствующего увеличения производства...». Если бы предприятия выплатили бы из выручки за свои продукты столько прибыли, заработной платы и процентов, что не осталось бы средств для сохранения оборудования в прежнем состоянии, для удобрения почвы и т. п., то имел бы место износ богатства, о котором нельзя было бы судить из сравнения продукции и потребления.¹

Кольм считает, однако, что такого рода явление в нормальных условиях практического значения при исчислении народного дохода не имеет: происходящая в связи с этим ошибка не может превысить размеры тех ошибок, которые неизбежны при применяемых в настоящее время, несовершенных способах исчисления народного дохода. Но Кольм упускает из виду, что исчисления народного дохода обладают особым интересом именно в ненормальных условиях, когда сдвиги между элементами народного хозяйства особенно велики. Далее, Кольм забывает о противоположной возможности на которую вполне правильно указывает Роговский.² В условиях современной конкуренции и бурного технического прогресса часто происходит замена машин, которые могли бы еще долго работать, только потому, что для удержания позиций предприятия на рынках оказывается выгодным ставить более усовершенствованную машину вместо устарелой, но не вполне использованной. В такой обстановке многие суммы которые в другое время рассматривались бы, как капитальные вложения, и при исчислении народного дохода во внимание не принимались, должны быть включены в износ основных фондов.

При обсуждении проблем исчисления по «объективному» методу критика конкретного статистического материала у немецких авторов не играет роли: дело ограничивается общими соображениями методологического характера. Да иначе и быть не может, так как в Германии до сих пор нет статистических материалов, на основании которых можно было бы исчислить народный доход по «объективному» методу. В Германии имеется статистика сел.-хоз. продукции (хотя и неполная), имеется статистика продукции горно-заводской промышленности, но нет статистики продукции большинства отраслей обрабатывающей промышленности. А без последней исчисление реального народного дохода невозможно. Поэтому, исчисления последнего, которые имеются в немецкой литературе, опираются на австро-венгерский материал.

В противоположность этому, при дискуссии о «субъективном» методе общие соображения отодвигаются на задний план, и их место занимает обсуждение характерных черт конкретного статистического материала.

¹ „Schr. d. V. f. S.“, S. 37.

² Цит. соч., стр. 35.

3. Исчисление народного дохода по «субъективно-му» методу. «Субъективный» метод в его приложении к исчислению народного дохода исходит из данных статистики подоходного обложения, и соответствующим авторам приходится при своих подсчетах приспособляться к наличному материалу.

Налоговая система Германской империи подоходного налога не знала: взимание подоходного налога входило в круг прав федеративных частей Германии. Каждое из 26 федеративных государств Германии имело перед войной свой закон о подоходном налоге со своим прожиточным минимумом, со своими ставками, со своими правилами о скидках и т. п. Различия в методах учета были столь значительными, что об объединении данных, относящихся ко всей Германии, в общие таблицы не могло быть и речи.

Наиболее полной, методологически разработанной и пригодной для выводов о народном доходе являлась саксонская статистика подоходного обложения. Но Саксония отличается исключительно высоким индустриальным развитием и занимает лишь относительно небольшую часть Германии; поэтому, статистику подоходного обложения Саксонии никоим образом нельзя было принять за базис для исчисления народного дохода Германии.

Подавляющее большинство авторов, занимавшихся исчислением народного дохода Германии, обращались к прусской статистике подоходного обложения. На долю Пруссии приходится больше половины как населения, так и территории Германии; она включает в себя, с одной стороны, индустриальные, а с другой стороны, аграрные области. Цифры, относящиеся к Пруссии, можно с большим основанием считать характерными для всей Германии. Обсуждение и критика прусской статистики подоходного обложения¹ занимает, поэтому, много места в немецкой литературе о народном доходе. Она интересна также и с точки зрения тех трудностей, с которыми связано применение в сякой статистики подоходного обложения.

Наиболее слабая сторона соответствующих материалов заключается в том, что прусский закон о подоходном обложении предусматривал прожиточный минимум в 900 марок в год, и в связи с этим, налоговые учреждения не интересовались доходами, лежащими ниже этой границы.² В конце XIX и в начале XX века в германской литературе было принято оценивать средний доход лиц с доходом ниже прожиточного минимума в 450 марок; в прусских статистических ежегодниках такая оценка сохранилась до самой войны. Между тем, экономисты приблизительно с 1907 г. признали более правильной оценку в 750 марок. Последней цифры придерживается и Гельфферих, в то время как Роговский допускает, что средний доход этой категории находится где-то между 690 и 810 марками. Насколько важна правильная оценка дохода лиц этой категории, можно судить из того, что на нее (включая членов семейств) в конце XIX века приходилось свыше двух третей всего населения Пруссии, а перед войной — все еще свыше трети. Между тем те способы оценки, которые применяются, нужно признать весьма и весьма приблизительными.

Некоторые затруднения возникают также в связи с низшими группами плательщиков налога, — лиц с доходом от 900 до 3.000 марок. Прежде всего, в отношении этих групп декларация доходов плательщиками не применяется, а оценки финансовых инспекторов далеко нельзя признать достоверными. Далее, при наличии определенных условий (главным образом, неработоспособных членов семьи) допускается условное понижение дохода.

¹ Соответствующие данные публиковались в „Statistisches Jahrbuch für den Preussischen Staat“.

² Одно из главных преимуществ саксонской статистики подоходного обложения было связано именно с тем, что в Саксонии был более низкий прожиточный минимум.

в результате которого плательщик спускается в низшую группу, а подчас и совсем выбывает из числа плательщиков. Средний доход лиц, принадлежащих к последней категории (т. е. выбывших вследствие понижения) приходится опять-таки оценивать. В официальной прусской статистике для них указан средний доход в 900 марок, у Роговского — от 1.000 до 1.100 марок. Гельфферих в первых изданиях своей книги предусмотрел для этой группы 1.500 марок, но потом снизил эту цифру до 1.000 марок.

Чрезвычайно существенным вопросом является укрытие плательщиками налогов некоторой части своих доходов. Стремление к этому у большинства плательщиков налога, конечно, велико. Некоторые возможности в этом направлении имеются у всех категорий плательщиков, но у лиц с небольшим доходом они, в общем, незначительны; в особенности заработная плата легко поддается контролю. Наиболее благоприятно в этом отношении положение капиталистических кругов, среди которых часто доход одного лица течет одновременно из нескольких источников. Часть этих источников при правовых условиях капиталистических государств вообще не поддается контролю, как например, проценты по банковским вкладам (банковская тайна). Далее, финансовым инспекторам при проверке приходится волей-неволей приспособляться к бухгалтерской практике капиталистических предприятий. А в этой практике применяется не мало ухищрений для того, чтобы формально приспособиться к тому или иному параграфу закона и в то же время скрыть некоторую часть дохода. Знакомство с такого рода ухищрениями принадлежит к числу неперенных обязанностей всякого ответственного бухгалтера в Германии. При просмотре объявлений лиц, ищущих бухгалтеров, и бухгалтеров, ищущих службу, в германских газетах не раз натолкнешься на фразы, касающиеся «познаний и опыта» в налоговой практике. Если же некоторые ухищрения с формальной стороны и не вполне удовлетворят какого-либо финансового инспектора, то в сомнительных случаях сыграет свою роль нежелание ссориться с пользующимся влиянием предпринимателя. А, как говорит Роговский, который вряд ли склонен преувеличивать в этом вопросе, «прусский закон о подоходном налоге не только дает возможность искусственно преуменьшать доход. В некоторых случаях закон сам сознательно обладает тенденцией представлять доходы преуменьшенными.»¹

Какой процент доходов в среднем скрывается плательщиками? На этот вопрос, конечно, совершенно невозможно дать сколько-нибудь обоснованный ответ. Гельфферих делает в связи с утайкой прибавку к объявленным доходам в размере 10%, Р. Майер — 25%, Роговский — 33%. Фелльнер же считает, что декларированный доход составляет обычно всего одну треть фактического, т. е. скрываются две трети. И Гиртлер, шаг за шагом критикующий подсчеты Фелльнера, по этому пункту не находит никаких возражений.²

Далее, прусский закон о подоходном обложении предусматривал право плательщиков делать определенные вычеты из валовой суммы дохода. К этим вычетам принадлежала амортизация средств производства, премии по страхованию, проценты по долговым обязательствам и др. При вычислении этих вычетов опять-таки открывалось широкое поле для преувеличения, и к приведенным в официальной статистике суммам дохода приходится делать дальнейшие коррективы.

В отношении дохода, нераспределенного между физическими лицами и оставшегося в предприятиях, прусская статистика подоходного обложения

¹ Цит. соч., стр. 48.

² То обстоятельство, что рассуждения Фелльнера и Гиртлера относятся к Австро-Венгрии, а остальных авторов — к Пруссии, мало изменяет дело.

дает абсолютно неудовлетворительные данные, и всем авторам приходится прибегать при подсчетах к целому ряду дополнительных данных.

Таковы главнейшие затруднения, вытекающие из техники прусского подоходного обложения. Экономистам, производившим подсчет народного дохода Германии за довоенный период, приходилось так или иначе обходить как эти, так и многие другие затруднения и делать более или менее обоснованные оценки.

После войны (с 1920 г.) право обложения подоходным налогом перешло от отдельных федеративных частей к центральным органам Германии. Этим самым была создана важнейшая предпосылка для единой статистики подоходного обложения. Не приходится, однако, пользоваться в целях исчисления народного дохода теми данными, которые были опубликованы за инфляционные годы — частые и резкие колебания валюты совершенно исказили цифры, и никакие индексы не могут помочь перечислить денежные единицы в сколько-нибудь реальные. К тому же, инструкции по применению подоходного налога менялись несколько раз в год, что еще более затрудняет оценку приведенных цифр.

За первый после инфляции год (1924 г.) были опубликованы неполные данные, и Роговский, который явился последним из авторов, использовавших статистику подоходного обложения, считал возможным применить лишь ту ее часть, которая касалась заработной платы. Для оценки дохода из других источников ему пришлось прибегнуть к иным материалам.

Статистика подоходного обложения за 1925 г. была начата публикацией лишь в 1927 г., и ни один из немецких экономистов, занимавшихся исчислением народного дохода, еще не успел ее использовать.

* * *

Кроме тех недостатков, которые, присущи исчислениям народного дохода по «субъективному» методу, в связи с техникой подоходного обложения, имеются и другие недостатки, вызываемые постановкой соответствующей статистики. Сюда относятся, главным образом, отсутствие расчленения народного дохода по экономическим признакам. Уже при беглом просмотре работ, в которых произведено исчисление народного дохода Германии, бросается в глаза, что там нет группировки ни по классам населения, ни по отраслям труда, ни по социальным секторам. Статистика подоходного обложения Пруссии не дает достаточного материала для подобного рода группировки. Единственное социальное расчленение доходов, которое в ней приводится, состоит из следующих колонок: а) доход по капиталам; б) доход с земельного имущества; в) доход из торговли и промышленности; г) «приносящие прибыль занятия, права на периодические получки и т. д.».

Как это ни кажется странным на первый взгляд, заработная плата скрывается в последней из приведенных категорий. Естественно, что с такой классификацией доходов многого сделать нельзя.

Единственная группировка, которая проведена в прусской статистике детально и последовательно, это — группировка по размеру дохода отдельных групп плательщиков налога. Этой группировкой в немецкой литературе занимались весьма много. Соответствующие цифры комбинируются немецкими авторами чрезвычайно хитроумными способами, и вычисляются разнообразными показателями, характеризующие эволюцию доходов. Подавляющее большинство авторов приходило при этом к выводу, что как народный доход, так и средний доход на душу росли перед войной чрезвычайно быстро, притом в равномерной степени для различных групп населения. Основным недостатком всех этих подсчетов заключается в том, что в них совершенно

игнорировался под'ем цен.¹ Характерно, однако, что Адольф Вагнер (который, впрочем, также совершенно забывает об эволюции цен) на основании той же прусской статистики подоходного обложения приходит к совершенно иным выводам и утверждает, что крупные доходы растут значительно быстрее, чем низкие доходы.² Если же в подсчеты Вагнера ввести еще индексы цен, то рост классовых противоречий выступил бы еще ярче.

Указанные недостатки статистики подоходного обложения можно, конечно, при желании устранить. В отдельных государствах Германии делались уже попытки группировки доходов по профессиям плательщиков (например, в Гамбурге в 1870 г. и в 1886 г.). Более последовательно это было проведено в Австрии. До сих пор, однако, в немецкой литературе не имеется полного исчисления народного дохода с классовой группировкой.

Но если бы даже и удалось исправить решительно все упомянутые недостатки, то и тогда против применения «субъективного» метода в той форме, как он господствует в немецкой литературе, появляются чрезвычайно веские соображения. Заключаются они в том, что у всех немецких авторов на первом плане находится общий итог народного дохода. Если этот общий итог вычислить по «объективному» методу (конечно, правильно вычислить), то он представит собою вполне определенное понятие, а именно сумму материальных благ, которые в результате производства за определенный период остались в распоряжении народного хозяйства за вычетом материальных благ, потраченных в процессе производства. Между тем, общий итог, исчисленный по «субъективному» методу, решительно ничего не выражает. «Субъективный» метод рассматривает каждое новое звено в перераспределении доходов, как самостоятельный источник дохода. Для него безразлично, основные ли это доходы или производные. Каждое новое звено входит новым составным элементом в общий итог и увеличивает сумму народного дохода. Чем больше звеньев, тем больше и общая сумма народного дохода.

Некоторое представление о намеченной проблеме в немецкой литературе имеется. В ней можно встретить споры о так называемых Doppel Zählungen, т. е. двойном зачислении одних и тех же сумм. Мысль о необходимости строгого разделения основных и производных доходов не завоевала себе, однако, прав гражданства.

Применение «субъективного» метода для исчисления общей суммы народного дохода (как это типично для немецкой литературы) нужно признать недопустимым. Исчисления народного дохода по «субъективному» методу сделаются чрезвычайно ценным дополнением к исчислениям народного дохода по «объективному» методу только в том случае, если в них будет проведено четкое разделение основных и производных доходов.

Главнейшие попытки исчисления

1. Гельфферих. В 1913 г. директор Дойтше банк (а позже министр и вице-канцлер) К. Гельфферих выпустил книгу,³ в которой в восторженных тонах описывается экономическое развитие Германии за период царствования Вильгельма II. Книга эта приобрела широкую известность как в самой Германии, так и вне ее пределов, не в последней степени потому, что

¹ Это обстоятельство вполне правильно отмечено С. Фалькнером в предисловии к русскому изданию книги Гельффериха.

² Adolph Wagner, „Weitere statistische Untersuchungen über die Verteilung des Volkseinkommens in Preussen auf Grund der neueren Einkommenssteuer-Statistik (1892—1902)“, „Zeitschrift des Königlich Preussischen Statistischen Bureaus“, Berlin, 1904 г.

³ K. Helfferich „Deutschlands Volkswohlstand 1888—1913“. Первое издание, Berlin 1913 г., последнее (7-е), Berlin, 1917

в ней был произведен подсчет народного дохода и народного богатства Германии. При ближайшем рассмотрении, однако, та часть книги Гельффериха, в которой идет речь о народном доходе, с методологической стороны далеко не оправдывает возлагаемых на нее ожиданий. В связи с популярностью, приобретенной исчислением Гельффериха, желательнее указать на допущенные им ошибки.¹

Слабые стороны произведенного Гельфферихом подсчета заключаются, главным образом, в следующем:

1) Сумма в 1.000 марок, принятая Гельфферихом как средний доход лиц, освобожденных от дохода по различным причинам, не обоснована решительно никакими источниками. Примечание Гельффериха: «чтобы не преувеличить, я понизил мою первоначальную цифру среднего дохода вольнонаемного цениста с 1.500 до 1.000 марок,² конечно, не приходится считать сколько-нибудь удовлетворительной мотивировкой.

2) То же самое относится и к среднему доходу тех лиц, доход которых не достигает 900 марок, Гельфферих принял его равным 750 маркам и ограничивается коротким замечанием: «я не имел оснований счесть, что норма в 750 марок в качестве среднего дохода лиц, не облагаемых налогом, слишком высока». Это, конечно, нельзя признать научным обоснованием или даже попыткой научного обоснования.

3) Остается неизвестным, почему Гельфферих на ту часть доходов, которая скрыта плательщиками в их декларациях, прибавляет именно 10%, а не какой-либо иной процент.

4) Совершенно непонятно, почему Гельфферих считает явные и скрытые резервы юридических лиц равными всего лишь четверти общей суммы дивидендов. При той усиленной амортизации, которая принята во многих германских предприятиях, а равно при обычных для Германии ухищрениях в целях образования скрытых резервов, естественно предположить, что соответствующая сумма должна быть значительно большей, чем принятые Гельфферихом 220 млн. марок. На обязанности Гельффериха лежало во всяком случае, привести хотя бы какие-нибудь контрольные подсчеты.

5) Применение вычисленного для Пруссии среднего дохода в отношении всей Германии недостаточно обосновано. Гельфферих говорит по этому поводу: «Проверка результатов сбора подоходного налога в остальных государствах с собственной системой подоходного обложения показывает, что этот средний доход является приблизительно нормальным для всей Германии. В Саксонии средняя норма немного выше, в Вюртемберге и Бадене — немного ниже; в Ганзейских городах она значительно выше, здесь средний доход достигает почти 1.000 марок; в сравнительно бедных Тюрингских государствах она значительно ниже».³

Приведенная цитата ясно показывает, что Гельфферих подходит к проблеме довольно поверхностно. Выражения «немного выше», «немного ниже», «значительно ниже» не мешало бы сопроводить какими-нибудь цифровыми данными или хотя бы ссылкой на источники.

6) Оценка доходов всего общественного сектора одной неспецифицированной суммой является совершенно недопустимым методом. Гельфферих прав, конечно, в том, что «точное исчисление всей части дохода общественных корпораций, не входящей в объявленный доход частных лиц, предполагает точную проверку бюджетов империи, союзных государств и всех комму-

нальных союзов».¹ Но если Гельфферих не считает возможным произвести такую проверку, то это не освобождает его от обязанности сделать хотя бы частичные подсчеты.

Разобранные шесть пунктов с достаточной ясностью показывают, что произведенное Гельфферихом исчисление народного дохода Германии не приходится считать научно обоснованной работой. К методологической стороне вопроса Гельфферих подходит чрезвычайно легко и не видит здесь никаких проблем. Это обстоятельство связано, впрочем, с общими задачами книги Гельффериха. Она предназначена не для проверяющего каждый подсчет экономиста, а для более широких кругов, которым нужно преподнести в удобоваримой форме какую-нибудь цифру. Гельфферих стремится к тому, чтобы в сжатой и общедоступной форме дать картину развития благосостояния Германии. И при исчислении народного дохода он опасается, главным образом того, чтобы его не заподозрили в преувеличении высчитанной им суммы; а точность подсчета (даже в тех пределах, которые допускаются имеющимися источниками) он не считает столь важной.

Произведенный Гельфферихом подсчет подвергся в германской экономической литературе критике, в особенности со стороны Р. Кучинского.² Несмотря на ее существенные недостатки не приходится, однако, забывать, что работа Гельффериха дала толчок к ряду дальнейших работ о народном доходе Германии и тем самым оправдала себя.

После войны Гельфферихом была опубликована статья, в которой он произвел новый подсчет народного дохода Германии.³ С методологической точки зрения эта статья, однако, никакого интереса не представляет, ибо произведенный в ней подсчет отличается еще большей суммарностью, чем его довоенная работа.

2. Роговский. Вышедшая в 1926 г. книга Роговского⁴ заключает в себе исчисление народного дохода Германии как за довоенный, так и за послевоенный период.

Работа Роговского построена на том же «субъективном» методе, что и работа Гельффериха, но выгодно отличается от последней в нескольких отношениях. Прежде всего, в работу Роговского вложено чрезвычайно много труда: для вычисления и контроля каждой цифры он привлекает все источники, которые могут иметь в ней хотя бы самое отдаленное отношение. Далее Роговский не упускает из виду и теоретической стороны вопроса. Но самое главное, это — то, что Роговский относится чрезвычайно внимательно к методологической стороне. Он делает все от него зависящее для того, чтобы обосновать приводимые им цифры и внести все только возможные поправки.

Но именно благодаря этим преимуществам работа Роговского является наилучшим подтверждением того, что с имевшимися тогда материалами сколько-нибудь удовлетворительного подсчета народного дохода Германии невозможно было произвести. В процессе работы Роговский пытается использовать самые разнообразные источники. Но очень часто он приходит к выводу, что эти источники дают очень мало для исчисления необходимых ему цифр. А так как он хочет добиться цели во что бы то ни стало, то после всех неудачных попыток ему приходится, в конце концов, оценивать отдельные элементы народного дохода чрезвычайно суммарным способом.

¹ Там же, стр. 79.

² Allgemeines Statistisches Archiv, Achter Band, 1914 г., S. 172 und 400 u „Annalen für soziale Politik und Gesetzgebung“, Band 3, S. 4.

³ K. Helfferich, „Volksvermögen, Volkseinkommen und Steuerlast—einst und jetzt“ („Weltpolitik, und Weltwirtschaft“, Januar, 1925 г.).

⁴ Erich Rogowski, „Das Deutsche Volkseinkommen“, Berlin, 1926 г.

¹ Соответственно задачам настоящей работы, я останавливаюсь лишь на методологической стороне вопроса и опускаю изложение подсчетов Гельффериха и других авторов.

² Цит. по русскому переводу: К. Гельфферих. „Развитие хозяйства Германии с 1888—1913 г.“, Москва, 1920 г., стр. 76.

³ Там же, стр. 78.

Если можно так выразиться, трагедия работы Роговского заключается в том, что она написана на пару лет раньше, чем следовало бы. Если бы он имел в своем распоряжении те статистические материалы, которые вышли в течении последних лет, его работа несомненно привела бы к значительно более успешным результатам.

3. Фелльнер. Несколько в стороне от описанных работ по народному доходу находятся труды профессора Коммерческого института в Будапеште, Фридриха Фелльнера. То обстоятельство, что Фелльнер пользуется материалами австро-венгерской статистики, делает его труды по исчислению народного дохода значительно более плодотворными, чем работы германских ученых. Статистика продукции (как сельскохозяйственной, так и промышленной) достигла в Австро-Венгрии более высокой степени, чем в Германии, и потому здесь имелись налицо материалы, необходимые для применения «объективного» метода. Именно в этом направлении и пошел Фелльнер,¹ и это повысило ценность его работы. Но и он допускает ряд существенных ошибок, из которых желательнее указать хотя бы главные:

1) Фелльнер отдает себе отчет в том, что он включает в общую сумму народного дохода лишь основные доходы, а производные доходы остаются в стороне, так как они относятся к сфере перераспределения. Именно этим объясняется, например, то обстоятельство, что он выделяет доходы чиновников и лиц свободных профессий в забалансовую статью. В противоположность этому, бросается в глаза совершенно излишнее включение целого ряда элементов платежного баланса.

2) Фелльнер комбинирует в своих вычислениях цифры из самых разнообразных официальных и частных источников, не описывая и не критикуя тех путей, при помощи которых были получены соответствующие цифры. В некоторых случаях, когда в отношении определенного явления имеется налицо несколько оценок, Фелльнер почти что произвольно берет одну из них.²

3) Работа Фелльнера не выдержана в отношении того периода времени, к которому она относится. По земледелию и по горно-заводской промышленности он берет средние данные за 1899—1901 гг., по обрабатывающей промышленности — за 1898 г., по другим отраслям — снова иначе.

4) Чрезвычайно слабым с методологической точки зрения является применяемый Фелльнером способ исчисления цен. Фелльнер исходит, большей частью, из данных статистики внешней торговли. Совершенно ясно, что цены, устанавливаемые при пересечении границы, значительно уклоняются от цен внутри страны.

5) Поскольку Фелльнер применяет цены, установленные при пересечении границы, он имеет в виду товары, прошедшие через всю сеть торговых каналов.³ Эти цены включают как всю сумму торговых накидок, так и транспортные расходы. Включать после этого отдельно доходы из торговли и транспорта, как это делает Фелльнер, — является явной несообразностью.

6) По целому ряду отраслей Фелльнер забывает о необходимости вычитывать материальные издержки производства.

Таким образом, несмотря на все преимущества примененного Фелльнером метода, произведенное им исчисление нуждается еще в целом ряде поправок.

¹ Friedrich Fellner. „Die Schätzung des Volkseinkommens“ („Bulletin de l'Institut International de Statistique“, Tome 14 Troisième livraison, Berlin, 1905 г.).

² Там же, стр. 140.

³ Речь идет в первую очередь об оценках экспортных, а не импортных товаров.

В вышедшей в 1917 г. книге, Фелльнер заново произвел исчисление народного дохода Венгрии, пользуясь цифрами за период, непосредственно предшествующий войне; таким же способом он произвел в ней исчисление народного дохода Австрии.¹ Однако, в методологическом отношении он в общем и целом идет прежними путями, и отмеченные выше недостатки принципиального характера не устранены.

Исчисление Фелльнера было подвергнуто детальной критике со стороны профессора университета в Граце (ныне президента австрийского парламента) А. Гиртлера.² Критика эта питается «австрийским патриотизмом» автора, который, в противоположность «венгерскому патриотизму» Фелльнера требует того, чтобы народный доход Венгрии оказался выше, а народный доход Австрии оказался ниже.

На отмеченных выше принципиальных недостатках работ Фелльнера, Гиртлер не останавливается. Работа Гиртлера представляет, однако, большой интерес потому, что он шаг за шагом следует за рассуждениями Фелльнера, проверяет все его подсчеты по оригинальным источникам и приводит собственные варианты подсчетов. Всякому, кто производит исчисление народного дохода по «объективному» методу, можно рекомендовать внимательное рассмотрение работ Фелльнера и Гиртлера: в них найдется не мало полезных указаний технического характера.

Заключение

Согласно единодушному мнению всех немецких экономистов и статистиков, исчисление народного дохода принадлежит к числу труднейших статистических задач. При современном состоянии статистической науки и практики не приходится еще думать о разрешении ее с той степенью точности, с какой решаются другие статистические задачи. Исчисление народного дохода возможно только путем комбинации результатов статистического наблюдения в самых разнообразных отраслях. При этом, как «объективный», так и «субъективный» методы являются необходимым дополнением друг к другу. При понимании народного дохода, как процесса распределения и перераспределения чистой продукции народного хозяйства, споры о преимуществах и недостатках «объективного» и «субъективного» методов представляются чистой схоластикой: в таблице народного дохода, построенной на базе схем Маркса, и «объективный», и «субъективный» народный доход найдут свое место. Излишни также и столь распространенные в немецкой литературе рассуждения о том, включать или не включать в народный доход доходы от непроизводительного труда. Эти споры имеют смысл только в том случае, если представлять себе народный доход в виде одной цифры. Если же отбросить типичный для немецкой литературы по данному вопросу фетишизм цифры и ни на минуту не упускать из виду скрывающихся за цифрами процессов, то в таблицах, схематизирующих эти процессы, нетрудно найти место и для производственного, и для непроизводительного труда.

Исчисление народного дохода связано в первую очередь с постановкой статистики продукции и статистики личных доходов, опирающейся, в свою очередь, на статистику подоходного обложения. Сколько-нибудь полной статистики промышленной продукции в довоенной Германии не было, а подоходное обложение было в каждой из федеративных частей Германии построено на иных принципах. Поэтому, все производившиеся в Германии

¹ Fellner. „Das Volkseinkommen Oesterreichs und Ungarns“. Wien, 1927 г.

² A. Gürtler. „Das Volkseinkommen Oesterreichs und Ungarns“ („Weltwirtschaftliches Archiv“, 1918, 13 Band, Heft 3).

исчисления народного дохода должны были прибегать к чрезвычайно грубым оценкам. А теоретики, наблюдая ненаучность подхода, проявляющуюся при практических попытках исчисления народного дохода, делали из этого вывод о полной невозможности такого исчисления. Лишь в Австро-Венгрии можно было произвести более или менее обоснованное исчисление народного дохода.

После войны целый ряд практических проблем потребовал оценки народного дохода Германии. Особенно сильно гложет в этом направлении растущая зависимость Германии от иностранного капитала и репарационный вопрос. Характерным признаком, того, что оценка народного дохода действительно требуется самой жизнью, является то обстоятельство, что такими оценками занялся ряд организаций (Reichsverband der Deutschen Industrie, Allgemeiner Deutscher Gewerkschaftsbund, Institut für Konjunkturforschung). Германия очутилась после войны в чрезвычайно своеобразном положении, когда, судя по всем признакам, ее народный доход растет параллельно с уменьшением народного богатства.¹ Эта проблема, несомненно, заслуживает того, чтобы экономическая наука занялась ею внимательней. И германские экономисты не могли отвернуться от этой задачи. Даже переполненный «скептиками» Verein für sozialpolitik был вынужден ею заняться. Правда, большинство германских теоретиков продолжают до сих пор держаться прежней «скептической» точки зрения на исчисление народного дохода.² Но имеется уже достаточно сильное меньшинство, которое довольно много сделало для уяснения многих методологических проблем.

В связи с состоянием германской статистики, до сих пор приходилось заниматься или методологическими рассуждениями, или же суммарными оценками. Точно так же, и исчисления трех упомянутых организаций принадлежат к числу чрезвычайно суммарных оценок. Но и с этой стороны уже намечается перелом. Подходное обложение Германии реорганизовано на едином для всего государства базисе. С 1927 г. начали публиковаться результаты новой статистики подходного обложения. Точно так же, начата публикацией сводная статистика бюджетов Германии, ее федеративных частей и коммун. Производятся кое-какие сводки статистики промышленной продукции. Несомненно, что все эти материалы будут использованы для исчисления народного дохода и приведут к дальнейшему рассмотрению различных методологических проблем.

¹ См. Р. Кучинский. «Германия-колония» («Экономическая Жизнь» от 13 декабря 1928 г.).

² Последней работой о народном доходе, проникнутой духом скептицизма, является недавно вышедшая книга Готтль-Оттлаиенфельда.